

Е.А.Букетов писал // Қарағанды университеті.-1995.- 20 наурыз.

О Сатпаеве

Современникам порою трудно единым мысленным взором с достаточной полнотой и объективностью охватить деятельность таких необычных людей, каким был К. И. Сатпаев, ибо редко кто из тех, кто соприкасался с ним, оставался безразличным к его личности.

Плодотворны и разнообразны дела этого человека. Поэты пишут стихи и песни о его делах, писатели воссоздают его образ, а народ слагает легенды.

...Работая под его руководством, я убедился в том, что К. И. Сатпаев умел не только убеждать с присущим ему неторопливостью и добротой, но и высказывать резкие, образные, запоминающиеся на всю жизнь замечания. Но при этом, как никто другой, зал особенности творческих коллективов.

О неудачниках

Мне льстила судьба беззаботного человека, смотрящего ясными, лишенными суетных интересов и помыслов глазами на всех окружающих. Я понимал, что именно таких людей называют обывателями, и все же считал, что судьба такого обывателя лучше и, может быть, даже благородней, чем судьба того, кто, без особых оснований уверовав в свои силы необъятных, рвется вперед, берется не за свои дела и, потерпев фиаско в неразумных и непосильных начинаниях, перетревожив никчемной своей активностью многих людей, корчит потом из себя неудачника, ставшего жертвой зависти и непонимания, обреченного на ореол мученика. Так часто бывает с людьми, переоценивающими свои способности и возможности.

О смысле жизни...

... Несколько лет тому назад был отмечен мой дантовский возраст. Было собрание, на котором восторженно отмечались мои заслуги. Я же сидел и думал: почему считают, что, чем старше становится ученый, тем больше его надо похваливать, будто похвала единственный способ, с помощью которого можно заставить нашего брата как-то работать, в особенности в тех случаях, когда этот брат-ученый достиг в какой-то мере степеней известных? Я это не преминул тогда же высказать. А каждое слово о так называемых заслугах перестает вызывать во мне тревожные размышления о чем-то недодуманном, недоделанном... И в этой тревоге, может быть, и заключается смысл жизни.
1978 г.

Об учителе...

Есть говорят в науке люди, которые самостоятельно пробивают себе дорогу, не зная, что такое ученичество. Они никому не обязаны и поэтому наслаждаться всю жизнь эдакой гордой независимостью, сладчайшим результатом опоры лишь на собственные силы. Я, честно говоря, не очень

верю, что такие люди в научном мире существуют...

... И когда теперь я вспоминаю детали своей научной биографии, передо мной с годами все более отчетливо выступает фигура моего учителя Виктора Дмитриевича Пономарева и я боюсь, что не смогу достаточно убедительно, - достаточно ярко отесать роль этого замечательного человека в моем научном становлении.

- 1978.

Викетов university